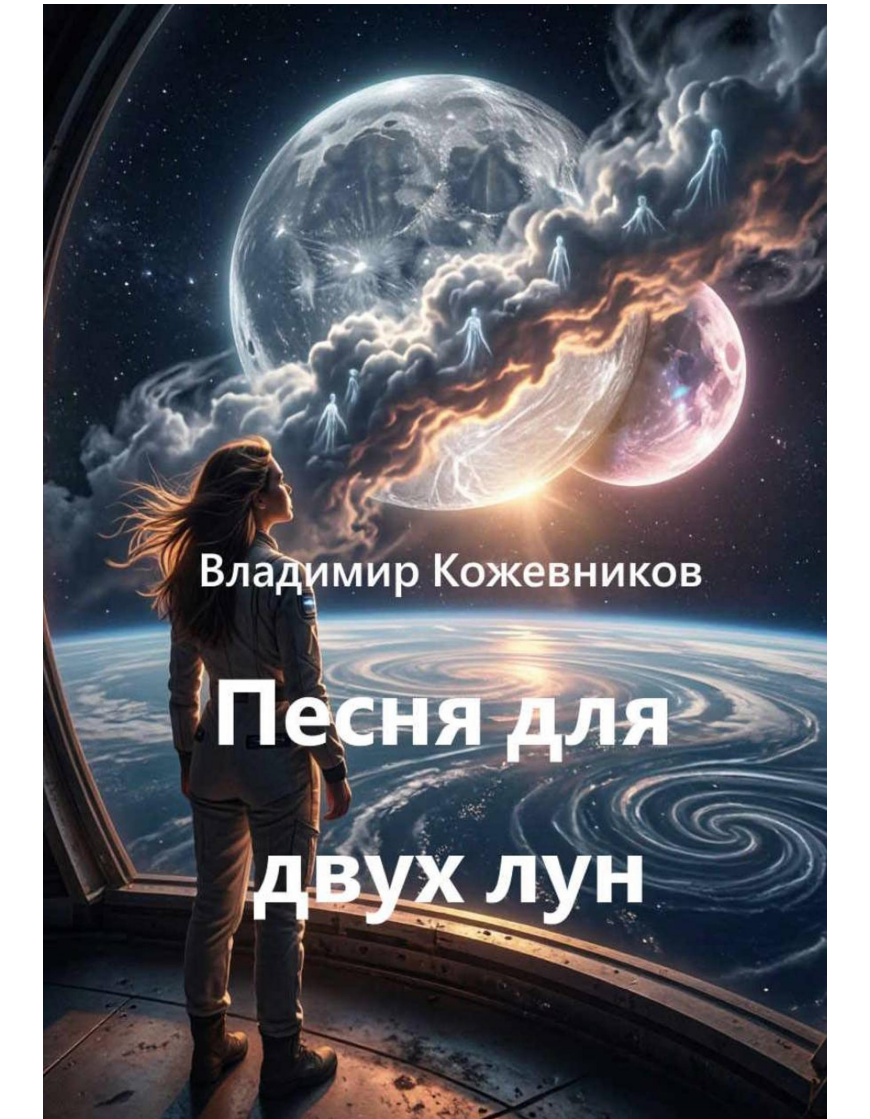

A woman in a white spacesuit stands in a circular window of a spacecraft, looking out at a surreal cosmic scene. Two large moons are visible: a large, cratered grey moon on the left and a smaller, reddish-pink moon on the right. A massive, swirling cloud of orange and yellow fire or smoke connects them. Several glowing, ethereal human figures float within this fiery cloud. The Earth's horizon is visible below, with swirling patterns on the surface. The scene is set against a dark starry space background.

Владимир Кожевников

Песня для двух лун

Владимир Кожевников

Песня для двух лун

<https://litres.ru/74585343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Амара — астроном на планете, где две луны управляют приливами. Однажды она ловит сигнал из космоса, ритм которого совпадает с её пульсом. Вскоре на площади Приливного Града приземляется странный корабль. Из него вытекает облако — Пришедшие-из-Тишины. Они утверждают, что были людьми, предками жителей, и предлагают слияние в единое сознание. Среди голосов Амара узнаёт голос матери, исчезнувшей двадцать лет назад. Пока правительство готовит удар, фанатики объявляют пришельцев богами, а Амара пытается понять, что значит остаться собой. Ей предстоит стать мостом между двумя разумами и спеть песню, которая изменит всё.

Содержание

Глава 1. Пульс из бездны	4
Глава 2. Корабль без экипажа	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Кожевников

Песня для двух лун

Глава 1. Пульс из бездны

Амара стояла на верхней галерее обсерватории «Селена-7», и холодный воздух ночи пробирался под тонкую ткань её рабочей куртки. Металлические перила под ладонями были ледяными, а в воздухе висел знакомый запах смазки и озона — смесь, которая за двенадцать лет стала для неё запахом дома. Две луны — Тир и Мира — висели в небе, и их свет, смешиваясь, создавал странный перламутровый оттенок, который местные поэты называли «дыханием прилива».

Она проверяла показания гравиметров уже третий час. Что-то было не так. Приливные силы сегодня должны были следовать стандартной синусоиде — Тир и Мира находились в фазе гармонического резонанса, и океаны планеты должны были откликаться предсказуемым ритмом. Но данные не сходились.

— Это невозможно, — прошептала Амара, вглядываясь в мерцающие цифры на голографическом дисплее. — Просто... невозможно.

Она провела рукой по волосам — жесту, который выдавал её волнение, хотя внешне она оставалась спокойной. Трид-

цать два года, из них двенадцать — в этой обсерватории на краю цивилизации. Она знала приливы лучше, чем собственное сердцебиение. И именно поэтому она понимала: то, что она видела сейчас, не поддавалось объяснению.

Гравиметры фиксировали колебания, которые не соответствовали ни одной из известных моделей. Они пульсировали. Ритмично. Как... как сердце.

Амара приложила ладонь к груди. Её собственный пульс — семьдесят два удара в минуту. Она перевела взгляд на данные. Семьдесят два колебания в минуту.

— Совпадение, — сказала она вслух, и её голос прозвучал слишком громко в пустой галерее.

Она попробовала найти рациональное объяснение. Может быть, сбой в оборудовании? Она запустила диагностику. Все системы работали штатно. Может быть, помехи от солнечной активности? Нет, магнитометры молчали. Может быть, она просто устала и видит закономерности там, где их нет?

Но сигнал продолжал пульсировать. И он не был случайным.

Она увеличила масштаб. Сигнал шёл из глубины космоса — из точки, расположенной за пределами системы, на расстоянии, которое свет преодолевал за триста лет. Но это был не просто сигнал. Это был структурированный поток данных, закодированный в гравитационных волнах.

Амара почувствовала, как по спине пробежал холодок, не связанный с ночным воздухом. Двенадцать лет назад, когда

она только прибыла на «Селену-7», её мать исчезла во время исследовательской экспедиции. Официально — несчастный случай. Неофициально — никто не знал, что произошло. И теперь, глядя на пульсирующий сигнал, Амара вдруг вспомнила последний разговор с матерью. «Иногда, — сказала тогда мать, — тишина говорит громче слов. Главное — уметь слушать».

Она работала в обсерватории двенадцать лет и видела многое: вспышки сверхновых, гравитационные линзы, загадочные радиовсплески. Но это... это было иное. Сигнал не просто существовал — он отвечал. Каждый раз, когда её пульс менялся, менялся и ритм колебаний. Она попробовала задержать дыхание. Сигнал замер. Она вдохнула — и он возобновился.

— Ты чувствуешь меня, — прошептала Амара, и это было не вопросом, а утверждением.

Она отшатнулась от дисплея. Сердце билось в груди, и сигнал бился вместе с ним. Она бросила взгляд на город внизу — огни Приливного Града мерцали в долине, как россыпь светлячков. Там жили люди, которые спали, не подозревая, что этой ночью что-то изменилось. Что-то, что могло перевернуть всё.

Амара снова повернулась к дисплею. Сигнал продолжал пульсировать, терпеливый и настойчивый, как зов, который нельзя проигнорировать.

Она сделала то, что сделал бы любой учёный на её ме-

сте: начала записывать. Каждое колебание, каждый интервал, каждую аномалию. Её пальцы летали по сенсорной панели, создавая файл за файлом, и в глубине сознания уже формировалась мысль, от которой хотелось одновременно бежать и остаться.

Сигнал был не просто посланием. Он был приглашением.

И она уже не могла сделать вид, что не слышит его.

Позже, закрыв смену и спустившись в свою крошечную каюту, она открыла личный журнал и записала одну фразу — не для отчёта, не для начальства, а для себя: «Тишина между нотами — тоже музыка. Главное — уметь слушать».

Глава 2. Корабль без экипажа

Прошло три дня. Три дня, в течение которых Амара почти не спала, пытаясь убедить себя, что сигнал — это либо ошибка, либо природное явление, либо... что-то, что можно объяснить, не сходя с ума. Но сигнал не исчезал. Он становился громче. И вместе с ним росло ощущение, что она ждёт чего-то.

На четвёртый день пришёл корабль.

Амара заметила его на рассвете, когда Тир и Мира ещё висели низко над горизонтом, и их свет окрашивал небо в розово-фиолетовые тона. Она стояла на смотровой площадке, держа в руках чашку с остывшим кофе, и вдруг увидела точку. Точка росла. Точка приближалась.

— Что за... — прошептала она.

Корабль не был похож ни на один из известных ей кораблей. Ни военных, ни торговых, ни исследовательских. Он был... неправильным. Его корпус казался одновременно твёрдым и текучим, как будто состоял из жидкого металла, который застыл в момент трансформации. Поверхность переливалась от серебристого до пепельного, и в ней отражались облака, луны, город — но искажённо, как в кривом зеркале. Он не имел ни двигателей, ни иллюминаторов, ни антенн. Просто гладкая, обтекаемая форма, отражающая свет двух лун.

Амара бросилась к коммуникационному центру. Она пыталась вызвать орбитальную станцию, диспетчерскую, кого угодно. Но связь молчала. Все каналы были забиты странным белым шумом, который пульсировал в том же ритме, что и сигнал из глубины космоса.

— Это не совпадение, — сказала она себе.

Она попробовала снова и снова. Ничего. Только белый шум, пульсирующий, как сердцебиение. Она даже попыталась отправить сообщение через аварийный канал — тот, который использовался только в случае катастроф. Ответа не было.

Корабль вошёл в атмосферу без звука. Не было ни грохота, ни ударной волны, ни пламени. Он опустился. Как перо. Как дыхание.

Амара выбежала на улицу. К этому времени весь Приливный Град уже проснулся. Люди выходили из домов, указывали на небо, перешёптывались. Кто-то кричал. Кто-то молился. Кто-то стоял и смотрел, парализованный изумлением.

Мальчик лет семи, стоявший рядом с Амарой, дёрнул её за рукав:

— Тётя, это ангелы?

Амара посмотрела на него. У мальчика были широко раскрытые глаза и веснушки на носу. Она не знала, что ответить.

— Не знаю, — честно сказала она. — Может быть.

Старик в поношенном плаще, стоявший по другую сторо-

ну, пробормотал:

— Я такое видел. В детстве. Во сне. Две луны, серебряное облако... Это знамение.

Корабль приземлился на центральной площади — там, где обычно проходили ярмарки и праздники. Он сел так аккуратно, что не повредил ни одного камня мостовой. И когда он коснулся земли, произошло нечто странное: все звуки исчезли. Птицы замолчали. Ветер стих. Даже собственное дыхание Амары показалось ей оглушительно громким.

А потом корабль открылся.

Не было ни люков, ни дверей. Просто корпус в одном месте стал прозрачным, и из него... вытекло. Именно вытекло — иначе не скажешь. Облако. Серебристо-серое, переливающееся, оно медленно распространялось по площади, не рассеиваясь, не поднимаясь в небо. Оно двигалось с определённой целью.

Амара стояла в толпе, не в силах пошевелиться. Облако приближалось. И когда оно оказалось в нескольких метрах от неё, она услышала голос.

Не снаружи. Внутри.

«Наконец-то. Ты нас слышишь».

Амара задохнулась. Голос был не мужским и не женским. Он был... многоголосым. Как хор, поющий одну ноту. И в этом хоре она различила что-то знакомое. Интонацию. Мелодию. Что-то, что заставило её сердце сжаться.

«Не бойся, — продолжил голос. — Мы пришли не для то-

го, чтобы ранить. Мы пришли, потому что вы нас позвали».

— Мы вас не звали, — прошептала Амара.

«Звали, — ответил голос. — Каждую ночь. Каждым ударом сердца. Каждым приливом. Вы просто не знали, что мы слушаем».

Облако окружило её. Амара почувствовала прикосновение — не физическое, а какое-то иное. Как будто кто-то коснулся её сознания, осторожно, почти нежно. И в этом прикосновении она ощутила... узнавание.

На мгновение перед её внутренним взором возник образ: женщина стоит на берегу океана, две луны отражаются в воде, и женщина поёт. Мелодия — та самая колыбельная. Лицо женщины размыто, но руки — руки Амара узнала бы из тысячи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.